

Глава 4. Ну ты даешь, братец!

Погоди-ка, а с чего это я извиняюсь?

Пока Линь Пи пытался сообразить, что к чему, Чэнь Янь уже придвинулся вплотную и зашептал ему прямо на ухо:

— Тот человек... мертв?

Горячее дыхание коснулось шеи, заставив Линь Пи инстинктивно отпрянуть. Он дернул головой, избавляясь от щекочущего ощущения, и сухо ответил:

— Сбежал.

Чэнь Янь отпрянул, с облегчением похлопал себя по груди и, высунувшись из окна, воровато огляделся по сторонам.

— Кому ты так насолил, что тебя пытаются убить любой ценой? — спросил он, возвращаясь в комнату.

Линь Пи, как раз зажигающий масляные лампы по углам комнаты, замер.

— Тебе не кажется, что этот вопрос стоит задать самому себе? — хмуро бросил он.

Чэнь Янь примиряюще вскинул руки, соорудив самую невинную мину:

— Видит бог, я чист! Я здесь без году неделя, откуда у меня взяться врагам? А вот у таких, как ты, — вольных скитальцев из мира боевых искусств, — недоброжелателей наверняка пруд пруди.

Линь Пи не стал цепляться к нестыковкам в его словах. Вместо этого он подошел к кровати, с силой выдернул застрявший в столбике короткий болт и принялся внимательно его разглядывать, поднеся к свету.

Чэнь Янь шагнул босиком и наступил на что-то острое. Нагнувшись, он разглядел на полу несколько крошечных осколков гальки. Судя по всему, мгновение назад они были единым целым. Значит, летящую стрелу сбил обыкновенный камешек? Осознание этого заставило Чэнь Яня проникнуться еще большим благоговением к мастерству попутчика. Он не удержался и восхищенно показал ему большой палец.

Линь Пи проигнорировал этот жест, замороженно изучая оружие.

— Наконечник отличной закалки, древко выточено безупречно... — пробормотал он под нос. — Такое заказывают только у богатых господ. Но никаких клейм нет. Нападавшие действуют крайне осторожно и тщательно заметаю следы.

Чэнь Янь, мало что смысливший в тонкостях наемных убийств, только растерянно моргнул.

— И что нам теперь делать?

Линь Пи спрятал болт за пазуху, стремительно подошел к шкафу, выудил оттуда охапку одежды и швырнул ее Чэнь Яню.

— Место раскрыто, — отрывисто бросил он. — Убийца промахнулся, но они обязательно вернуться, чтобы закончить дело. Остаться здесь — самоубийство. Одевайся быстрее, мы уходим.

Чэнь Янь торопливо встряхнул одеяние, кое-как натянул его на себя и шагнул было к двери.

— Куда направимся?

Но Линь Пи крепко ухватил его за шкурку, дернув назад, и без лишних слов увлек за собой в окно. Мгновение — и они бесшумно приземлились в темном переулке позади дома.

У Чэнь Яня отчаянно задрожали колени.

— Слушай, — взмолился он, потирая бок, — в следующий раз перед прыжком хотя бы предупреждай! Мне нужно настроиться морально.

Глотая слова обиды и глядя на его растрепанный и глубоко несчастный вид, Линь Пи едва заметно усмехнулся, с трудом сдерживая смешок.

Каким бы бесхитростным ни был Линь Пи, он давно раскусил Чэнь Яня — этот парень отличался поразительным бесстыдством, и в его речах едва ли половина слов оказывалась правдой. Именно поэтому в глубине души юноши проснулось невинное желание немного проучить пройдоху.

Чэнь Янь сразу смекнул, в чем дело. Мысленно возмущившись, он нарочно обмяк и навалился всем телом на спутника.

— Ой... Кажется, у меня снова приступ... Это все из-за твоих дурацких прыжков, ты меня до смерти перепугал. Теперь ты обязан нести за меня ответственность!

Линь Пи попытался брезгливо его отпихнуть, но тот мертвой хваткой вцепился в плечо и без зазрения совести повис на нем снова. В конце концов, окончательно сдавшись перед этим упрямством, Линь Пи лишь тяжело вздохнул. Так они и побрели во тьме — один вяло отталкивал, а другой упорно цеплялся за попутчика на каждом шагу.

— И все-таки, куда мы идем? — спросил Чэнь Янь, заметив, что его проводник шагает довольно уверенно.

— Туда, куда мне нужно, — уклончиво ответил Линь Пи, не желая вдаваться в подробности.

Чэнь Янь разочарованно скривился. Понимая, что большего из этого молчуна не вытянуть, он послушно поплелся следом.

— Хватит виснуть на мне. Иди нормально, — в очередной раз проворчал Линь Пи.

— Не могу.

Ночь укрыла улицы прохладным покрывалом, а скудный лунный свет едва рассеивал мрак. Чэнь Янь, то и дело спотыкаясь на неровной мостовой, намертво вцепился в рукав Линь Пи, волоочась за ним словно тень.

Заметив, что его спутник выбивается из сил, Линь Пи, несмотря на охватившую его тревогу, всякий раз при натяжении ткани замедлял шаг, давая отстающему возможность перевести дух и нагнать его.

Умело петляя по темным переулкам и скрываясь от патрулей, следивших за соблюдением комендантского часа, они добрались до северной городской стены. В этих глухих краях царило безмолвие, а редкие часовые на сторожевых башнях безмятежно дремали, прислонившись к зубцам.

Линь Пи резко остановился у самого подножия стены и тихо скомандовал:

— Держись крепче.

Чэнь Яню дважды повторять не требовалось — он ловко обхватил руками его талию. Линь Пи на секунду опешил, вздохнул и убрал руку, которой собирался бесцеремонно схватить наглеца за шиворот. Слегка согнув колени, он легко, словно вспугнутая птица, взмыл вверх, на мгновение коснулся носками каменной кладки у края стены и бесшумно перемахнул на другую сторону, оставив спящую стражу ни с чем.

— Зачем мы выбрались наружу? — шепотом поинтересовался Чэнь Янь, когда они оказались на воле.

— Ты ведь хотел узнать, кто на нас охотится? — Линь Пи задорно блеснул глазами.

— Но... — Чэнь Янь округлил глаза от изумления. — Как ты можешь знать, где его искать?

Линь Пи слегка приподнял голову и сделал несколько чутких вдохов, ловя ночные потоки воздуха.

— Раненый волк всегда бежит обратно к стае, — негромко произнес он.

Выбрав направление, он ободряюще похлопал спутника по плечу и бесшумно двинулся вперед.

— Тоже мне, благородный воин... Нюх как у гончей, честное слово, — уныло поплелся следом Чэнь Янь, ворча под нос.

Вскоре они углубились в густую березовую рощу. Опавшая листва под их ногами предательски шуршала. Пройдя немного, Линь Пи внезапно замер и, обернувшись, как-то натянуто скомандовал:

— Хватайся.

Чэнь Янь послушно сделал пару быстрых шагов и привычно обхватил его руками за пояс.

Линь Пи слегка присел и мощным толчком взмыл вверх. Дважды оттолкнувшись от светлых стволов, он мягко приземлился на раскидистую ветвь.

Шорох шагов утих, и лес вновь погрузился в первозданную тишину. Мгла сгущалась, укрывая их своим покрывалом, пока две тени бесшумно и грациозно перелетали с кроны на крону.

Носить на себе лишний груз было нелегко. Примерно через полчаса такого бега дыхание Линь Пи стало прерывистым. Наконец он остановился, укрывшись в густой листве.

— Если устал, давай переведем дух, — виновато прошептал Чэнь Янь.

— Тсс, — Линь Пи мгновенно зажал ему рот ладонью. Некоторое время он чутко вслушивался в темноту, после чего помрачнел: — Кажется, мы опоздали.

С этими словами он увлек Чэнь Яня за собой вниз.

— Что случилось? — встревоженно спросил Чэнь Янь, вглядываясь в его суровое лицо.

Линь Пи промолчал, лишь резко свернул в сторону:

— Сюда.

Не пройдя и полусотни шагов, они остановились. Линь Пи мрачно уставился под ноги и тяжело вздохнул:

— Так я и думал.

Чэнь Янь высунулся из-за его плеча. На сырой земле темнел бесформенный силуэт. На стволе соседнего дерева виднелись зловещие брызги, а долетевший до носа сладковато-металлический запах не оставлял сомнений — это была свежая кровь.

— Что это за чертовщина?! — Чэнь Янь испуганно отпрянул на пару шагов.

Линь Пи опустил на корточки, осмотрел тело, а затем поднял с земли какой-то предмет и показал товарищу:

— Наш ночной гость.

В его руках тускло поблескивал компактный самострел.

— Ну надо же, — покачал головой Чэнь Янь. — Ранили тебя — так иди лечись, зачем сломя голову за город нестись? От такой беготни кровь быстрее вытечет. Вот и добегался, бедолага.

Линь Пи одарил его взглядом, каким обычно смотрят на умалишенных.

— Мой клинок задел лишь правое плечо и грудь, до жизненно важных органов я не достал. Его прикончили ударом по горлу.

В воображении Чэнь Яня тут же нарисовались леденящие душу картины. Он зябко передернул плечами:

— Но кто мог сделать это здесь, посреди глухого леса?

Линь Пи терпеливо объяснил:

— Провалив задание, наемник обязан явиться к нанимателю с отчетом. А для заказчика его провал и риск разоблачения — смертный приговор. Проще всего обрубить концы.

— А-а-а... — протянул Чэнь Янь, понимающе кивая, и снова показал большой палец. — Сразу видно мастера. Ну и умище!

Линь Пи лишь иронично выгнул бровь.

«И дело тут вовсе не в моем уме, а в твоей непроходимой глупости, — мысленно усмехнулся он. — И как только этот недотепа ухитрился стать главной гордостью Терема Туманного Дождя?»

Чэнь Янь, ничуть не смущенный молчаливым пренебрежением, продолжал расспросы:

— И все же, как ты выследил его в такой темени?

— Во время схватки я успел осыпать его... — Линь Пи запнулся, едва не выдав тайну своей семьи, но быстро поправился: — ...особым порошком моего собственного изготовления. Называется "Порошок Осевшего Инея". Сам отравленный запаха не чувствует, но за ним тянется тонкий невидимый след. Обычный человек ничего не заметит, а я этот шлейф за версту чую.

— Ну ты даешь, братец! Воистину силен! — Чэнь Янь всегда думал, что все эти чудодейственные зелья водятся лишь в дешевых романах и сказках, а тут столкнулся с явью лицом к лицу. Пусть даже след привел их к труп, уважение к Линь Пи возросло стократно. — Будь у нас в ходу такие штучки, цены бы им не было. Посыпал кого надо — и следи в свое удовольствие. Незаменимая вещь для вычисления изменников...

Линь Пи пропустил его болтовню мимо ушей, сосредоточенно изучая разрез на шее покойника.

— Порез нанесен неизвестным мне оружием, — задумчиво произнес он. — Удар точный, мгновенный, без единого лишнего движения. Нас отслеживает профессионал.

— Значит, ниточка оборвалась? И как теперь быть? — Чэнь Янь, поддавшись мрачной таинственности момента, невольно перешел на заговорщицкий шепот.

Линь Пи бросил взгляд сквозь листву на далекие огни сторожевых башен.

— Возвращаться в город сейчас безумие. Устроимся пока где-нибудь в лесу. А личность того шестипалого мерзавца придется выведывать окольными путями.

При упоминании шестипалого Чэнь Яня кольнуло чувство вины. Он торопливо закивал:

— Твоя правда. Делай как знаешь, я полностью на твоей стороне.

— Пойдем, — разочарованно вздохнул Линь Пи. На трупе больше ничего не нашлось, а изящный самострел без клейма мало чем мог помочь в поисках.

Чэнь Янь шагнул было следом, но внезапно в груди разлилась резкая, удушливая боль. К горлу подступил горячий ком. Он надрывно закашлялся, рот заполнил приторный металлический привкус, а светлая березовая кора перед ним мгновенно покрылась алыми брызгами.

Он судорожно провел ладонью по губам — темная кровь окрасила пальцы и заструилась по запястью, падая крупными каплями на сухую хвою.

— Да твою же мать... Опять... — прохрипел Чэнь Янь. Силы разом покинули его, колени подогнулись, и он мешком рухнул в сухую траву.

Линь Пи резко обернулся и в ужасе бросился к нему, успев подхватить обмякшее тело у самой земли. Видя, что тот продолжает заходиться кровавым кашлем, он спешно извлек из-за пазухи нефритовый флакон, достал круглую пилюлю и силой заставил глотнуть. Лишь когда дыхание раненого немного выровнялось, Линь Пи бережно усадил его, прислонив спиной к стволу дерева.

— Что... кха-кха... что со мной? — пролепетал Чэнь Янь. В голове все плыло, перед глазами плясали темные круги.

Линь Пи посмотрел на него со странной смесью жалости и недоумения:

— Ты же сам уверял, будто пил то присланное шестипалым вино вместе с Лю Фэном. Естественно, яд подействовал и на тебя.

— Чего?! — Чэнь Янь едва не подпрыгнул, но не смог совладать с телом. На самом деле он всего лишь хотел намекнуть, что его опоили каким-то сонным снадобьем! К тому же всю историю с попойкой он выдумал от начала и до конца. Как он мог по-настоящему отравиться?! Когда кровь горлом пошла в первый раз, он списал все на какую-нибудь хроническую чахотку прежнего владельца тела. Ему и в страшном сне не могло присниться, что внутри него медленно и неумолимо распространяется смертоносный яд.

Он со слезами на глазах уставился на спасителя:

— Герой Линь... Сжался... Ты же не дашь мне умереть?

Линь Пи виновато отвел взгляд и негромко произнес:

— Этот яд родом из чужеземных краев, здесь такие средства неизвестны. Моих скромных познаний не хватит для полного исцеления. Пока я могу лишь временно сдерживать отраву в твоей крови. Чтобы спасти твою жизнь, нам придется разыскать настоящего мастера

врачевания.

— Тогда уж лучше прикончи меня прямо здесь, — уныло выдохнул Чэнь Янь. Смерть Лю Фэна, жуткая и мучительная, до сих пор стояла у него перед глазами. Терпеть эти бесконечные приступы боли и жить под дамокловым мечом, уповая лишь на слепой случай, казалось ему худшей из пыток.

<http://bllate.org/book/19459/2028748>